

DOI: 10.31696/S086919080030935-5

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА В ЮЖНОМ ПРИАРАЛЬЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ РУКОПИСНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ В НУКУСЕ)

© 2024

Т.А. АНИКЕЕВА^a

^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-0653-3970; tatiana.anikeeva@gmail.com

Резюме: Регион Южного Приаралья, низовьев Амударьи, в историко-культурном отношении связанный с Хорезмом и Хивинским ханством (ныне территория суверенной республики Каракалпакстан в составе Узбекистана), особенно ярко выделяется специфическими чертами книжной культуры, обусловленными длительными контактами с Волго-Уральским регионом, наличием большого количества медресе, сохранности устной эпической традиции. Статья продолжает серию исследований, посвященных рукописям и книгам Фонда восточных рукописей Каракалпакского Института гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Узбекистана (город Нукус, Каракалпакстан). Он содержит манускрипты, старопечатные книги и литографии на арабском, тюркских (также каракалпакском) и персидском языках, иллюстрирующие развитие книжной культуры региона вплоть до середины XX в. Можно сказать, что книжная культура этого региона исследована слабо; ее характерные черты обусловлены длительными контактами с Волго-Уральским регионом, некогда наличием большого количества медресе, бытованию эпической традиции на каракалпакском языке. Рукописные собрания региона наглядно свидетельствуют о постоянной циркуляции рукописей и книг между Южным Приаральем, сосредотачивавшем в то время ряд крупных медресе, и Волго-Уральским регионом: через Петропавловск, Троицк и Оренбург, где проходили торговые пути, и Нижегородскую ярмарку. Значительное число рукописных собраний и фондов музеев и Института гуманитарных наук в Каракалпакстане, а также отдельные рукописи и целые коллекции рукописей и книг, находящихся в частных руках, все еще остаются неисследованными. Можно отметить, что те частные коллекции, которые находятся (и, вероятно, продолжают поступать) в Фонде КИГН или музеях Нукуса, отражая некоторые общие черты книжной культуры региона, несут на себе одновременно отпечаток и личности своего прежнего владельца/собираателя, и следы пребывания и формирования в прежних институциях (собраниях медресе). Хронологические рамки этих коллекций можно обозначить в целом как XIX – начало XX вв. (некоторые документы в составе – чуть позднее).

Ключевые слова: Средняя Азия, Приаралье, Каракалпакстан, Казань, арабографические рукописи, старопечатные книги, книжная культура, тюркский фольклор, каракалпакский язык.

Для цитирования: Аникеева Т.А. Книжная культура в Южном Приаралье в XIX – начале XX вв. (по материалам рукописных коллекций в Нукусе). *Восток (Oriens)*. 2024. № 3. С. 166–174. DOI: 10.31696/S086919080030935-5

THE BOOK CULTURE IN THE SOUTHERN ARAL SEA REGION
IN THE 19TH – 20TH CENTURIES (BASED ON THE MATERIALS
OF THE MANUSCRIPT COLLECTIONS IN NUKUS)

© 2024

Tatiana A. ANIKEEVA^a^a – Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0653-3970; tatiana.anikeeva@gmail.com

Abstract: *The Southern Aral Sea region, the lower reaches of the Amu Darya, historically and culturally associated with Khorezm and the Khiva Khanate (now the territory of the sovereign republic of Karakalpakstan as part of Uzbekistan), is particularly distinguished by specific features of book culture due to long-term contacts with the Volga-Ural region, the presence of a large number of madrasahs, the preservation of the oral epic tradition. The paper continues a series of materials devoted to manuscripts and books of the Fund of Oriental Manuscripts of the Karakalpak Institute of Humanities of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of Uzbekistan (Nukus, Karakalpakstan). It contains manuscripts, old printed books and lithographs in Arabic, Turkic (also Karakalpak) and Persian, illustrating the development of the book culture of the region up to the middle of the 20th century. It can be said that the book culture of this region has been studied relatively little. A significant number of manuscript collections and collections of museums and the Institute of Humanities in Karakalpakstan, as well as individual manuscripts and entire collections of manuscripts and books in private hands, still remain unexplored. It can be noted that those private collections that were located (and probably will continue to be received) in the KIGN Foundation or museums of Nukus, reflecting some common features of the book culture of the region, bear both the imprint of the personality of their former owner/collector, and traces of their stay and formation in former institutions (collections of madrasahs).*

Keywords: Central Asia, the Aral Sea region, Karakalpakstan, Kazan, arabographic manuscripts, old printed books, book culture, Turkic folklore, the Karakalpak language.

For citation: Anikeeva T.A. The Book Culture in the Southern Aral Sea Region in the 19th – Early 20th Centuries) (Based on the Materials of the Manuscript Collections of Nukus). *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 3. Pp. 166–174. DOI: 10.31696/S086919080030935-5

Принято выделять несколько основных крупных историко-географических районов распространения тюркских рукописей: Восточный Туркестан, среднеазиатский, турецкий (Малая Азия), Закавказский (Азербайджан), Волго-Уральский. Довольно обширный диапазон связан с бытованием тюркской рукописной книги на огромных пространствах Центральной Азии, Кавказа, Ближнего Востока и Европы, что, в свою очередь, исторически обусловлено расселением тюркских народов [Дмитриева, 1987, с. 41]. Язык письменных памятников средних веков, связанных с этим ареалом, в целом принято определять как тюрки. В то же время подобная классификация в настоящее время представляется условной, недостаточно детальной и слишком общей, не учитывающей некоторые особенности локальных традиций – и прежде всего это касается Средней Азии. Внутри этого ареала довольно четко (наряду с прочими областями) можно выделить регион Южного Приаралья, низовьев Амударьи, в историко-культурном отношении связанный с Хорезмом (впоследствии входивший в состав Хивинского ханства; ныне территория республики Каракалпакстан в составе Узбекистана), который особенно ярко выделяется специфи-

ческими чертами книжной культуры, обусловленными длительными контактами с Волго-Уральским регионом, некогда – наличием большого количества медресе, сохранности устной и письменной эпической традиции на каракалпакском языке.

В некоторых наших предыдущих публикациях, посвященных Фонду восточных рукописей Каракалпакского Института гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Узбекистана (город Нукус, Каракалпакстан), шла речь о процессе описания и каталогизации рукописей, старопечатных книг и литографий на арабском, тюркских и, в меньшей степени, персидском языках [Аникеева, Идрисов, 2021; Anikeeva, 2023], прежде всего связанной с работой А.Р. Идрисова, трудами М.А. Карлыбаева и др. Надо отметить, что в целом исследований в этой области относительно немного.

Тем не менее, не только рукописи данного Института, но и рукописные собрания региона в целом (как правило, сконцентрированные в музеях и учреждениях Нукуса) уже становились объектом внимания исследователей: это, прежде всего, каталог арабских, персидских и тюркских рукописей Музея, составленный А. Муминовым, М. Шуппе и А.Р. Идрисовым и выпущенный в 2007 г. [Muminov, Szuppe, Idrisov, 2007]. Кроме того, во введении к этому каталогу уже был поставлен вопрос, в какой степени соотносятся частные и государственные рукописные собрания Нукуса, Дорткуля, Чимбая и других городов Приаралья и некогда существовавшая библиотека медресе каракум-ишанов [Muminov, Szuppe, Idrisov, 2007, p. 16–20]. История же самих каракум-ишанов недавно стала объектом исследования Абдусалима Рахматуллаевича Идрисова – книга вышла в 2023 г. на каракалпакском языке [Идрисов, 2023]; вопросы деятельности Среднеазиатского духовного управления мусульман (САДУМ) и мусульманского духовенства (в частности, Рахматуллы Идрисова – потомка каракум-ишанов, отца А.Р. Идрисова), а также суфиев, в Каракалпакии в советское время затронуты в недавно вышедшем исследовании Паоло Сартори [Sartori, 2024]. Таким образом, рукописная традиция региона рассматривается прежде всего сквозь призму истории ислама в Каракалпакии.

Мы уже упоминали [Аникеева, Идрисов, 2021], что собрание Каракалпакского Института гуманитарных наук в Нукусе (включающее в себя, помимо арабографических рукописей, также значительный объем соответствующих старопечатных книг и литографий) имеет различные источники поступления – в том числе оно постоянно пополняется из частных собраний: это и коллекция Узака Рахметуллаева (так называемая «Чимбайская», см.: [Аникеева, Идрисов, 2021]), и коллекция, связанная с именем С. Бауатдинова¹, и значительная коллекция рукописей и литографий, поступившая в Фонд Института летом 2023 г. от И.А. Утеулиева². Хронологические рамки этих коллекций можно обозначить в целом как XIX – начало XX вв. (некоторые документы и книги в составе этих собраний – чуть позднее). Несмотря на общее тематическое сходство состава (Кораны и тафсиры, сочинения по фикху, тюркская и персидская поэзия), все же коллекции имеют различия. Так, коллекция, поступившая от И.А. Утеулиева, унаследованная, по-видимому, также от ишанов, долго время находилась в семье владельцев, и в результате она в значительной степени отражает индивидуальные предпочтения ее собирателя: в ней больше сочинений по традиционной фармакологии и медицине (в силу индивидуальных особенностей биографии владельца коллекции)³, также значительно больше, чем в других частных собраниях региона, рукопис-

¹ Коллекция рукописей, литографий и старопечатных книг, поступившая от Сали Бауатдинова, насчитывающая по предварительным подсчетам около 150 единиц (включая фрагменты документов). См.: [Anikeeva, 2023].

² Рукописи и книги этой коллекции находятся в процессе описания и атрибуции. Ей, а также уточненным сведениям по коллекции Сали Бауатдинова, А.Р. Идрисов и Т.А. Аникеева планируют посвятить отдельную статью в ближайшее время.

³ Рукопись, 85 листов, язык – тюрки, возможно, извлечения из «Манафи’ ал-инсан» (?). Медицина. Переплет 16×20 см, поздний, блок 10×17 см, рамка 6×12,5 см; «Ат-Тыббу ат-турки», литография, изданная в печатне Г. Арифджанова, на тюрки по фармакологии, 17×21 (переплет – картон в ткани) (лечебник-словарь), в стихах.

ных вариантов светских сочинений – дестанов. При этом, конечно, подобные этой частные коллекции отличаются от *целенаправленно* формируемого архива или коллекции того же региона. Так, рукописи библиотеки хивинских ханов в тематическом отношении «охватывают лишь часть отраслей средневековых наук и словесности, что вполне естественно для такого не очень большого книжного собрания. Количественно преобладают история (особенно при ее средневековом “расширенном” понимании), поэзия и художественная проза. Далее идут произведения по мусульманскому праву, суфизму, теологии и этике, а также биографические сочинения. Имеются несколько трудов по медицине и гаданию, примерно равны им по количеству сборники молитв» [Тошов, 2023].

Коллекции попадали в Фонд КИГН разными путями. Однако мы можем предположить, что их значительная часть могла происходить из различных медресе, которыми славился регион, и прежде всего медресе каракум-ишанов, которое некогда было одним из самых крупных в Хивинском ханстве, центральным во всем регионе Приаралья. Находилось оно на территории современного Бозатаузского района Каракалпакстана, было частью одноименного ритуального комплекса [Карлыбаев, 2021, с. 98], включая кладбище, где похоронен в том числе и знаменитый каракалпакский поэт Бердах (1827–1900). Донатором медресе был Кутлы ходжа-ишан, известный в народе как Каракум-ишан (одна из мечетей была построена им на песчаной местности, отчего и пошло это прозвище [Карлыбаев, 2021, с. 98]). О личности Каракум-ишана (1870-е гг.) существует множество легенд, и недавно его наследие, в том числе рукописное, стало объектом изучения А.Р. Идрисова [Идрисов, 2023]. Очевидно, что определенная часть рукописей библиотек ишанов уцелела и была спасена их потомками после репрессий 1930-х гг.; рукописи и книги библиотек медресе добавлялись к существующим частным собраниям. Можно сказать, что, описывая в Нукусе некоторые частные коллекции, связанные с именем определенного «собирателя», по сути, мы имеем дело со значительно большим – то есть остатками собрания некогда самого богатейшего и известного в регионе медресе.

ПОВОЛЖЬЕ И ПРИАРАЛЬЕ

Вплоть до конца XIX в. Средняя Азия (преимущественно Бухара, Самарканд и Хива) являлась основным направлением для обучения мусульманским наукам для студентов медресе из Волго-Уральского региона [Туна, 2015, p. 24].

В предшествующей статье, посвященной одной из коллекций, составляющих Фонд восточных рукописей КИГН [Anikeeva, 2022], мы упоминали некоторые рукописи и ранние печатные книги, связанные с Казанью и в целом Поволжьем в первую очередь своим происхождением. В основном это книги и рукописи на арабском языке по фикху и хади-соведению: в качестве примера можно привести фрагмент рукописи с рядом повреждений (шифр R-10) из «Фикха» ал-Кайдани, известного во всем мусульманском мире труда по исламскому праву (составлен Лутфаллахом Насафи ал-Фазилом ал-Кайдани в XIV в.); списки этого труда хранятся почти во всех крупных рукописных собраниях. Это произведение использовалось в качестве учебника во многих медресе Российской империи (в основном в Поволжье), печаталось большими тиражами и многократно переиздавалось. Место и время переписки рукописи R-10 отсутствуют, однако, по-видимому, рукопись была скопирована с казанского издания 1904 г. (типография Торгового дома братьев Каримовых), о чем сообщает имитация выходных данных печатной книги на л. 1.

В целом среди старопечатных книг в собрании КИГН преобладающее место занимают именно казанские издания (в несколько меньшей степени представлены книги, вышедшие в типографиях других мусульманских регионов Российской империи, например, в

Петропавловске или типографии Исмаила Гаспринского в Бахчисарае, или за ее пределами – в Стамбуле). Среди подобных изданий – «Джами‘ ар-румуз [китабы]» Шамс ад-Дина Мухаммада аль-Кухистани (ум. 950/1543) (шифр L-30), представляющий собой комментарий к труду «Мухтасар ал-викайа фи масаил ал-хидайа» Убайдуллы Садра аш-Шари‘а ат-Тани (издано в Казани, 1880 г., 605 страниц). На книге – следы потоков от воды, а на титульном листе и на последней странице есть оттиски владельческой печати: «Мухаммад Суфи Серди (Сарди) 1301» (Серда – деревня ныне в Сабинском районе Республики Татарстан).

Весьма широко в упомянутых коллекциях и в собрании КИГН в целом представлены сочинения Суфи Аллаяра (в виде рукописей, печатных книг и литографий⁴), что опять же связано с учебной программой медресе в Средней Азии и Волго-Уральском регионе. Так, произведения Суфи Аллаяра, столь распространенные в целом среди мусульман бывшей Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв., практически отсутствуют в книжных/ рукописных собраниях Северного Кавказа/Дагестана, что объясняется разницей в образовательной программе медресе и, в конечном счете, различием в мазахбах ислама (ханафитский в Волго-Уральском регионе и Центральной Азии и шафиитский – в Дагестане).

Суфи Аллаяр – тюркский поэт, уроженец села Минглар неподалеку от Самарканда (дата его рождения доподлинно неизвестна). В.В. Бартольд называет его одним из самых популярных поэтов «узбекской эпохи» – недолгого периода, когда в Бухарском ханстве в поэзии господствовал тюркский чагатайский язык, впоследствии довольно быстро сменившийся персидским [Бартольд, 1968, с. 609]. Известно, что Суфи Аллаяр около пятнадцати лет учился в Бухарском медресе. Прочувшись в нем, он стал чиновником – начальником таможни и прославился своим суровым нравом в отношении купцов и торговцев. Через некоторое время он стал учеником накшбандийского (*накибандийа-муджаддидийа*) шейха Хабибуллы Бухари. В некоторых источниках, однако, утверждается, что Аллахьяр был мюридом шейха Суфия Навруза Шахрисабзи и скончался в 1136 г. (1724 г.), а в «Тухфат аз-заирин» Насираддина ал-Бухари говорится, что он сначала обратился именно к Суфию Наврузу, а лишь затем к шейху Суфия Навруза – Хабибулле Бухари (см. подробнее: Tosun, 2016, p. 522)).

Помимо «Опоры обреченных», Суфи Аллаяру приписывают авторство поэм на персидском языке «Мурад ал-арифин» («Цель познавших истину») и «Маслак ал-муттакин» («Путь благочестивых», повествующая об обязанностях мусульманина – дарованию милостыни, соблюдению поста, молитвам, очищению; также служила учебным пособием) и других произведений (авторство поэм «Сирадж ал-аджизин», «Неджат ат-талибин» также приписывают Суфи Аллаяру); кроме того, по некоторым преданиям, именно Суфи Аллаяр со своими братьями являются основателями города Катта-Курган. Скончался Суфи Аллаяр в 1721 г. (по некоторым данным – в 1724 г. [Tosun, 2016, p. 522] в селении Катта Вахшивар (ныне Алтынсайский район Сурхандарьинской области в Узбекистане).

Поэма Суфи Аллаяра «Опора обреченных» (или же «Твердость слабых», «Сабат ал-аджизин», ثبات العاجزين) занимает особое место в истории тюркоязычных литературных традиций. Будучи созданной на территории Бухарского ханства на чагатайском языке и яв-

⁴ См., например: P-7. Суфи Аллаяр. Сабат аль аджизин. Язык текста – тюрки. Литография, формат 12×21 см. P-28. Суфи Аллаяр. Маслак ал-муттакин. Рукопись. Язык текста – персидский. Переплет отсутствует, листы 17×22 см, пожелтевшая русская бумага со штемпелем № 5 в овале. Черные чернила, беглый насталик, хафизы. 18–21 строка на странице. Примерно 254 листа (многие страницы слиплись). Дата переписки – 1318 г.х./ 1900. Это же сочинение представлено и в виде литографии: P-93. 15×24 см. 462 стр. Переплет, начало и конец сочинения отсутствуют; очень тонкая газетная бумага.

ляясь неотъемлемой частью тюркоязычной литературной традиции Средней Азии XVII в., «Сабат ал-аджизин» стала учебником в медресе по всей Центральной Азии (в самой Бухаре, Хиве, Коканде, Приаралье и др.) и Поволжье (где она приобрела особую популярность), за Уралом, лишь отчасти – на Кавказе. «Опора обреченных», содержащая свод нравственных правил мусульманина, циркулировала в виде рукописей (разнообразные списки поэмы присутствуют почти в каждом собрании), литографий (многочисленные издания в Ташкенте, Баку, Бухаре и Казани) и печатных книг, многократно тиражировалась и переиздавалась. На «Сабат ал-аджизин» было составлено несколько комментариев, самым знаменитым из которых является «Рисале-и Газиза» («Послание к Газизе», 1798 г.) Таджеддина Ялчигула⁵. Можно также упомянуть, что в российской тюркологии дореволюционного периода поэма Суфи Аллаяра (как и последующий комментарий Ялчигула) в определенной степени становилась объектом изучения лишь в качестве сравнительного материала при исследовании других текстов, а при всей популярности и широком распространении поэмы (комментариев на нее и ее переводов на татарский язык) ее перевод на русский язык не был осуществлен никем из тюркологов⁶.

Среди других книг этой коллекции, связанных с Казанью, мы уже упоминали и так называемую «Бакырганову книгу» («Бакырган китабы») шейха Сулеймана Бакыргани⁷, состоящую из нескольких поэм («Мариам китабы», «Книга о конце мира»/ «Ахыр заман китабы» и др.). Именно казанские издания этого произведения были широко распространены в Центральной Азии [Аникеева, Идрисов, 2021].

Таким образом, рукописные собрания наглядно свидетельствуют о постоянной циркуляции рукописей и книг между Южным Приаральем, сосредотачивавшем в то время ряд крупных медресе, и Волго-Уральским регионом: через Петропавловск, Троицк и Оренбург, где проходили торговые (ранее – караванные) пути, и знаменитую Нижегородскую ярмарку. Можно предположить, что приток книг, изданных в Казани, и рукописей, переписанных в Поволжье, в Приаралье стал значительнее после развития сети почтовых станций и в целом транспортной сети в Российской империи в конце XIX в.⁸: вместе с телеграфными линиями почтовые станции располагались в основном вдоль железных дорог, свои собственные станции открывали и уездные земства⁹.

УСТНОСТЬ И КНИЖНОСТЬ

Важной составляющей не только Фонда Института гуманитарных наук, но также Музея им. Бердаха в Нукусе, являются рукописи, литографии и старопечатные книги, содержащие

⁵ В Казани в 1893 и 1910 гг. выходил комментарий Салахаддина б. Рауфия ас-Селими ал-Кириани на татарском языке («Иршад ал-аджизин Шерх-и Сабат ал-аджизин»), известно и о комментарии Утыз Имяни на тюрки и арабском языках, оставшемся неизданным (рукопись № 8889 Института востоковедения в Ташкенте) по сей день [Tosun, 2016, p. 522].

⁶ См., например, исследования А.Н. Самойловича, посвященные «Книге рассказов о битвах текинцев» Абду-с-Саттара и «Шейбани-наме» Мухаммеда Салиха. Фрагменты «Опоры обреченных» на тюрки вошли в состав «Турецкой хрестоматии, составленной И.Н. Березиным».

⁷ Сулейман Бакыргани, или Хаким-ата (1091–1186) – суфийский шейх, родом из местности Бакырган в Хорезме, последователь ордена йасавийа, основанного другим известнейшим мистиком и поэтом Центральной Азии – Ходжой Ахмадом Йасави (1103–1166).

⁸ Железные дороги достигли Нижнего Новгорода еще в 1862 г., но не распространялись дальше на восток до 1870-х годов. Затем, в конце 1870-х – начале 1880-х гг., началось строительство в Уральском регионе, главным образом, для того чтобы использовать его запасы железа. Эти дороги были присоединены к более крупной сети на западе через Сызрань в 1880 г. и Казань в 1894 г., таким образом, обеспечили интеграцию Волго-Уральского региона в транспортную революцию в Европейской России в конце XIX века [Tuna, 2015, p. 110].

⁹ Российские почтовые службы предоставляли в 1896 г. было отправлено около 593 миллионов почтовых отправок, в 1903 г. – 1,2 миллиарда, а в 1913 году – 2,2 миллиарда [Tuna, 2015, p. 111].

образцы тюркской традиционной словесности. Жанровый и хронологический диапазон их достаточно разнообразен.

Прежде всего, это дастаны, связанные в сюжетном отношении с крупными тюркскими эпическими циклами, – часто это локальные варианты сказаний о Кёроглу¹⁰, Алпамыше, Эдиге / Идигее¹¹. В особую группу можно выделить записи дастанов, во всей видимости, полученные от сказителей, собранные экспедициями и фольклористами во второй половине XX в. (что несомненно свидетельствует о бытовании устной традиции исполнения этих текстов в данный период).

К повествовательным жанрам тюркской традиционной словесности в фонде КИГН можно также отнести немногочисленные произведения классической «обрамленной прозы» на тюрки, сочетающие элементы волшебной сказки, приключений и бытовой новеллы и популярное прежде всего в турецком городском фольклоре – это «Кырк везир кыссасы» («Рассказы сорока везирей») в переводе с османского на татарский язык (типографская печать, подробнее см.: (Аникеева, Идрисов, 2021)). В то же время значительно более распространены в указанных коллекциях фольклорные тексты, бытующие на границе книжности и устности, обладающие как чертами устного эпоса, ашикской поэзии, сказочной фантастики, так и в то же время любовно-романических поэм, заимствующих многие сюжеты из классической арабо-персидской средневековой поэтической традиции. Как правило, они представляют собой прозаический текст со стихотворными вставками. К таким текстам можно отнести рукописи (в исследуемых коллекциях часто представлены их фрагменты – без начала или конца) «Гариб Ашик» (сказание об Ашике Гарибе существовало в письменной и устной форме, распространяясь сказителями-меддахами (или же *кыссаханами*) на территории Турции, Крыма, у тюркоязычных народов Кавказа и Центральной Азии), «Кысса Йусуф ва Ахмад» (повесть о подвигах двоюродных братьев Юсуфа / Йусуфа и Ахмада, сыновьях хана Бозоглана¹²), «Кысса-йи Сенем ва Гариб» (повесть о любви Шахсенем и Гариба¹³) из упоминавшейся коллекции И.А. Утеулиева.

Арабиграфичная рукописная традиция в Хорезме, на территории Каракалпакии, не прерывалась и продолжала существовать даже после перехода на кириллицу в 1939 г. Об этом

¹⁰ Сказания этого цикла являются неотъемлемой частью устной традиции как тюркских народов (турок, азербайджанцев, туркмен, казахов, крымских татар, каракалпаков, узбеков, уйгуров), так и армян, грузин, таджиков, курдов и др. Все версии данного эпического цикла объединяет общность сюжетных линий, в центре всех сказаний находится фигура Кёроглы (Гороглы, Гуруглы, Гёр-оглы) – ашуга и заступника обездоленных. Принято считать, что основной сюжет эпоса сложился в Азербайджане в конце XVI в., откуда распространился на север, запад и на восток; версии эпоса принято разделять на две группы, условно называемые западной и восточной. В разных формах и версиях бытование сказания о Кёроглы зафиксировано у народов Центральной Азии, Турции, Ирана, Поволжья и даже Южной Сибири [Райхл, 2008]. Сюжеты отдельных глав эпоса о Кёроглы объединены в серии эпизодов и приключений (сватовство главного героя, военные походы-вылазки, спасение из плена и др.). Версии эпоса различаются формой и объемом, а также степенью популярности.

¹¹ Эпос об Идиге, в исторической основе которого лежат события, происходившие в XV–XVI вв. в Ногайской Орде, принято считать памятником средневековой словесности ногайцев, однако его бытование зафиксировано в разное время во множестве версий среди казахов, каракалпаков, кочевых узбеков, туркмен, башкир, у тюркских народов степного Крыма и Южной Сибири (сибирских татар и телеутов). Кроме того, сказание об Идиге само по себе стало источником последующих эпических циклов, посвященных уже потомкам ордынского мурзы и также имеющим историческую основу – таковы, например, сказание об Ураке и Мамае или же сказание о Чора (Шора)-батыре. Известно также и о существовании множества локальных кратких преданий, существующих у различных тюркских народов и связанных с кругом персонажей эпоса «Идиге». Подробнее см.: [Зайцев, Аникеева, 2023].

¹² Характерно, что родиной этой повести считается Хорезм, а время сложения ее довольно позднее – его относят к XVI–XVII вв. [Дмитриева, 2002, с. 462].

¹³ Действие повести о Шахсенем и Гарибе происходит в города Диярбакыр в правление Шаапбаса, то есть историческим прототипом этого фольклорного персонажа выступает сефевидский шах Аббас I (1587–1629).

свидетельствует ряд документов и списков позднего времени – и в этом смысле недавно поступившие в Фонд КИГН частные коллекции довольно репрезентативны (среди них фрагменты трактатов по морфологии арабского языка – например, «Авамил ал-миа» и т.д. в коллекции И.А. Утеулиева). В то же время большое количество рукописных собраний и фондов музеев и Института гуманитарных наук в Каракалпакстане, а также отдельные рукописи и целые коллекции рукописей и книг, находящихся в частных руках, все еще остаются неисследованными. Можно отметить, что те частные коллекции, которые находятся (и, вероятно, продолжают поступать) в Фонде КИГН или музеях Нукуса, отражая некоторые общие черты книжной культуры региона, несут на себе одновременно отпечаток и личности своего прежнего владельца/собиранья, и следы пребывания и формирования в прежних институтах (медресе). Это делает коллекции арабских и тюркских рукописей Нукуса по-настоящему уникальными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аникеева Т.А., Идрисов А.Р. О рукописях, литографиях и старопечатных книгах Каракалпакского института гуманитарных наук. *Восток (Oriens)*. 2021. № 4. С. 195–203 [Anikeeva T.A., Idrisov A.R. About Manuscripts, Lithographs and Early Printed Books of the Karakalpak Institute of Humanities. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 4. Pp. 195–203 (in Russian)].

Бартольд В.В. Чагатайская литература. *Сочинения*. Т. V. *Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов*. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1968. С. 606–610 [Bartold V.V. Chagatai literature. *Works*. Vol. 5. *Works on the History and Philology of the Turkic and Mongolian Peoples*. Moscow: Nauka, GRVL, 1968. Pp. 606–610 (in Russian)].

Дмитриева Л.В. *Каталог тюркских рукописей Института востоковедения*. М.: Восточная литература, 2002 [Dmitrieva L.V. *Catalogue of Turkic Manuscripts of the Institute of Oriental Studies*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002 (in Russian)].

Зайцев И.В., Аникеева Т.А. Идегей легендарный и Идегей исторический. *Идегей. Татарский народный эпос* (в пересказе Р. Бухараева). М.: Фонд Марджани, 2023. С. 8–14 [Zaitsev I.V., Anikeeva T.A. The Legendary and Historical Idegey. *Idegey. Tatar Folk Epic* (Retold by R. Bukharaev). Moscow: Marjani Foundation, 2023. Pp. 8–14 (in Russian)].

Идрисов А. *Каракум ийишанлары тарихы*. Нукус: Qaraqalpaqstan, 2023 [Idrisov A. *The History of the Qaraqum-ishans*. Nukus: Karakalpakstan, 2023 (in Karakalpak)].

Карлыбаев М.А. *К истории ислама у каракалпаков: исторические, социальные, этнические и генеалогические контексты*. Нукус: Илим, 2021 [Karlybaev M.A. *On the History of Islam among the Karakalpaks: Historical, Social, Ethnic and Genealogical Contexts*. Nukus: Ilim, 2021 (in Russian)].

Райхл К. *Тюркский эпос: традиции, формы, поэтическая структура*. Пер. с англ. В. Трейстер, под ред. Д.А. Функа. М.: Восточная литература, 2008 [Reichl K. *Turkic Orak Epic Poetry: Traditions, Forms, Poetic Structure*. Transl. from English by V. Treyster, ed. D.A. Funk. Moscow: Vostochnaya literatura, 2008 (in Russian)].

Тошов Н. *По следам дворцовой библиотеки: рукописная культура в Хорезме при Конгратах*. (Studies and Texts on Central Asia. Hrsg. von Florian Schwarz. Bd. 4). Vienna: Austrian Academy of Sciences, 2023 [Toshov N. *On a Trace of the Palace Library: Manuscript Culture in Khorezm under the Kongrats*. (Studies and Texts on Central Asia. Hrsg. von Florian Schwarz. Bd. 4). Vienna: Austrian Academy of Sciences, 2023 (in Russian)].

Anikeeva T.A. Cultural Ties of Khorezm and the Volga Region in the 19th – Beginning of the 20th c. (on the Example of the Manuscript Collections of the Southern Aral Sea Region). *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 4. Pp. 125–131.

Anikeeva T.A. Sali Bauatdinov's Collection as a Part of the Manuscript Fund of the Karakalpak Institute of Humanities of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan in Nukus. *Orientalistica*. 2023. Vol. 6. No. 1. Pp. 24–54.

Muminov A., Szuppe M., Idrisov A. *Manucrits en écriture arabe du Musée régional de Nukus (République autonome du Karakalpakstan, Ouzbékistan). Fonds arabe, person, turkī et Karakalpak*. (Series Catalogorum, II). Roma: Istituto per l'Oriente C.A. Nallino, 2007.

Sartori P. *A Soviet Sultanate (Islam in Socialist Uzbekistan 1943–1991)*. (Central Asian Library. Vol. 2). Vienna: Austrian Academy of Sciences, 2024.

Tosun N. Sûfî Allahyâr. *Türk Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi*. İstanbul: Türkiye Diyanet Vakfı, 2016.

Tuna M. *Imperial Russia's Muslim. Islam, Empire and European Modernity, 1788–1914*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНИКЕЕВА Татьяна Александровна –
кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник, заведующая
Центра исламских рукописей Института
востоковедения РАН, Москва, Россия.

Tatiana A. ANIKEEVA, PhD (Philology),
Senior Research Fellow, Institute of Oriental
Studies RAS, Moscow, Russia.